

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Мая

№ 8

1882 года.

ЦЕРКОВНЫЙ ПРИЧТЪ ВЪ СЕЛѢ ПОДОСИНКАХЪ

въ теченіи двухъ столѣтій(*).

Спиридонъ началъ свою службу церкви и кончилъ ее дьячкомъ въ с. Подосинкахъ. Въ духовныхъ росписяхъ за 1740 г. онъ значится дьячкомъ при братѣ своемъ поцѣ Иванѣ; и за 1774 годъ онъ показанъ тѣмъ же дьячкомъ, уже при сынѣ своемъ священникѣ Илиі. Въ 1774 г. онъ записанъ 70 лѣтъ, сколько онъ прожилъ послѣ 1774 года—неизвѣстно. Причины, почему Спиридонъ до смерти остался дьячкомъ, могли быть слѣдующія: долговѣчность брата его поца Ивана, собственная старость его въ то время, когда Иванъ умеръ, особенныя достоинства сына его Илиі; сверхъ того, можетъ быть и особый роковой случай въ его жизни не позволялъ ему принять священство. Спиридонъ былъ очень высокаго роста и обладалъ необыкновенною силою. Круглый годъ въ зиму и лѣтомъ до самой смерти спалъ въ холодной пуньѣ или ригѣ; въ образѣ жизни мало чѣмъ отличался отъ крестьянина, но и на крестьянъ и на всѣхъ своихъ родныхъ имѣлъ огромное вліяніе, и пользовался отъ всѣхъ почетомъ и за свою силу, и за свое досужество, и за свою готовность быть каждому полезнымъ. Въ молодости онъ отличался удалствомъ; поднять какую нибудь тяжесть, превышающую силу нѣсколькихъ человѣкъ, остановить на бѣгу тройку лошадей, ухватившись за заднія колеса экипажа, побороться съ медвѣдемъ, котораго въ храмовые празд-

(*) Продолженіе.—См. № 7.

ники приводили татары или пошехонцы—было дѣломъ Спиридона; но онъ никогда не участвовалъ въ кулачныхъ бояхъ частію по кротости своего характера, частію изъ опасенія, что ударъ кулака его можетъ быть смертеленъ. Въ лѣта мужества онъ проявлялъ силу свою только тогда, когда нужно было, напр. помочь крестьянину вытащить изъ лѣсу подваленный имъ столѣтній дубъ, вытащить завязнувшіе въ болотѣ крестьянскій возъ или барскую колымагу, запряженную четырьмя конями, свалить на бокъ амбаръ или клѣтъ во время пожара съ цѣлю воспрепятствовать дальнѣйшему его распространенію. Никто не ставилъ избы безъ Спиридона, никто безъ него не устраивалъ овина, печи въ избахъ клались или самимъ Спиридономъ, или подъ его руководствомъ, даже пиво варилося крестьянами по указанію Спиридона. Печь построенную Спиридономъ въ его собственномъ домѣ, можно считать памятникомъ, воздвигнутымъ имъ самому себѣ,—памятникомъ хоть невѣчнымъ но долговѣчнымъ. По размѣру своему она равнялась цѣлой избышкѣ какой нибудь бѣдной солдатки. Изба, въ которой стояла эта печь, была за ново передѣлана его сыномъ, но печь оставлена неприкосновенною; изба была также передѣлана его внукомъ, но печь опять осталась нетронутою, и только правнукъ его, строя новую избу въ 30 или началъ 40 годовъ, дерзнулъ разрушить эту прадѣдовскую святыню. Огромность такой печи была необходимою. Въ то время бань не существовало; бани замѣнялись печами. А такъ какъ наши предки безъ пару и жить немогли, то Спиридонъ поставленъ былъ въ необходимость устроить для себя такую печь, которая могла бы свободно вмѣщать въ себѣ его тучное тѣло и выносить его богатырскія движенія, когда оцъ парился. На этой печи родились дѣти, внуки и правнуки Спиридона; на ней провела свои послѣдніе годы и умерла его невѣстка жена сына его Иліи; на этой печи добыта отъ нея и большая часть свѣдѣній о жить-бытьѣ предковъ, этого рода; а подъ печью этою воспитались цѣлыя поколѣнія ягнятъ, телятъ, гусятъ и пр. и пр., что свидѣтельствовало о домовитости и хлѣбосольствѣ предковъ этого рода.

Хотя Спиридонъ былъ такъ незлобивъ, что, какъ о немъ

выражались, во всю свою жизнь малаго ребенка пальцем не тронулъ, но это незлобіе не помѣшало ему отправить на тотъ свѣтъ страшнаго въ то время разбойника *Саргу*. Сарга держалъ свой разбойничій притонъ на таеъ называемой старой Коломенской дорогѣ. Про дѣянія Сарги разсказовъ бездна; но такъ какъ всѣ они походятъ на разсказы о всѣхъ возможныхъ разбойникахъ всѣхъ временъ и всѣхъ мѣстъ: то вѣтъ надобности повторять ихъ; достаточно сказать, что отъ Сарги терѣли и окольные крестьяне, платившіе ему страшные оброки только за то, чтобы онъ ихъ не убивалъ, не грабилъ и не жегъ, хотя и то и другое и третье случалось съ ними не рѣдко; страдали отъ него и купцы, имѣвшіе надобность проѣзжать по своимъ коммерческимъ дѣламъ по этой дорогѣ; страдали и духовные теперешней тульской епархіи, имѣвшіе надобность совершать и періодическія и случайныя путешествія въ Коломну, какъ мѣсто-пребываніе епархіальною архіерея. Нѣкоторые отдѣлывались отъ Сарги подарками; нѣкоторые спасались тѣмъ, что отдавали этому разбойнику все, что при себѣ имѣли; но тѣ которые сопротивлялись, позволяли себѣ угрожать разбойнику, или которыхъ онъ подозрѣвалъ въ шпіонствѣ, платились жизнью. Духовные, имѣвшіе надобность отправиться въ Коломну, для безопасности соединялись въ караваны, но разбойника и караваны не удерживали. Спиридону много разъ приходилось бывать въ Коломнѣ какъ по своимъ собственнымъ надобностямъ, такъ и по порученіямъ другихъ. Въ Коломну онъ всегда странствовалъ пѣшекомъ и одинъ. Владѣя громадною силою, онъ былъ безсознательно отваженъ, темныя ночи, дремучіе лѣса, горы и овраги, лѣшіе и домовые, вору и разбойники, страшные для всякаго, для него какъ будто не существовали. Въ одно изъ путешествій въ Коломну встрѣтилъ его Сарга, и не только не убилъ его и не ограбилъ, но даже угостилъ. Такъ поразилъ Спиридонъ разбойника своимъ богатырскимъ ростомъ и своею отвагою. Послѣ этого онъ неоднократно встрѣчался съ Саргою. Одна изъ этихъ встрѣчъ для Сарги была роковою. Спиридонъ возвращался изъ Коломны. Сарга будто ждалъ его; онъ сидѣлъ на цѣпѣ дерева, подлѣ него лежали боченокъ съ водкою и окорокъ ветчины.

Сарга предложилъ ему угощеніе. вмѣстѣ съ попойкою началась и бесѣда. Спиридонъ сталъ убѣждать Саргу бросить страшное ремесло, объясняя, что ежели на землѣ ему придется избѣжать наказанія за его преступленія, то на томъ свѣтѣ ожидаютъ его вѣчныя муки. Эта проповѣдь пришлась не по вкусу Саргѣ, и онъ съ сарказмомъ отвѣчалъ: „а вотъ погоди, какъ я заберусь съ своими молодцами въ гости въ вашу деревню, подпущу съ обоихъ концовъ краснаго пѣтуха, да поглажу кистенемъ по головкѣ вашихъ мужичковъ, отъ которыхъ мнѣ, какъ отъ козловъ, нѣтъ ни шерсти, ни молока, тогда нѣто запоешь. Эта угроза не только имуществу, но и жизни крестьянъ цѣлаго селенія мгновенно и противъ воли породила въ головѣ Спиридона мысль—покончить съ разбойникомъ. Сарга, отрѣзывая одинъ ломоть ветчины, подавалъ гостю, а другой на ножъ, замѣнявшемъ вилку, отправлялъ въ свой собственный ротъ. Спиридонъ воспользовался этимъ моментомъ и сильнымъ ударомъ кулака по рукояткѣ ножа такъ всадилъ его въ горло разбойника, что все лѣзвіе длиннаго разбойничьяго ножа очутилось на его затылкѣ, а спереди во рту была видна одна только рукоятка. Долго оставалось тайною, кто именно былъ виновникомъ смерти Сарги. Только немногіе догадывались, что это работа Спиридона по слѣдующимъ признакамъ. Спиридонъ, каждый разъ возвращаясь изъ Коломны, обыкновенно до мельчайшихъ подробностей рассказывалъ о томъ, что случилось съ нимъ на дорогѣ и особенно о своихъ встрѣчахъ съ Саргою; но объ этомъ послѣднемъ путешествіи онъ никому ни однимъ словомъ не заикнулся; сдѣлался задумчивъ, съ видимымъ неудовольствіемъ и какъ бы смущеніемъ слушалъ рассказы о разбойникахъ и совершенно пересталъ ходить въ Коломну. Опасался ли Спиридонъ мщенія товарищей разбойника, боялся ли правосудія, которому безсознательно сослужилъ такую важную службу, или наконецъ боялся тѣни убитаго,—только послѣ этого путешествія въ Коломнѣ не былъ уже до самой своей смерти. Догадки эти подтвердились много лѣтъ спустя послѣ его смерти. Невѣстка Спиридона, жена сына его Или, уже передъ смертію, выдала своимъ внукамъ тайну смерти Сарги совсѣми приведенными подробностями. „Что

же ты, бабушка, намъ давно объ этомъ не рассказала? Спрашивали ее внуки. „А какъ же, дитятки, можно было; вѣдь тогда свекра выкопали бы изъ земли и стали бы его казнить да и намъ съ покойникомъ (т. е. ея мужемъ), пеминовать бы кнута.“ Если въ старину предавали суду животныхъ и казнили неодушевленные предметы, то невѣстка Спиридона была права. Можетъ быть это обстоятельство было одной изъ причинъ, почему Спиридонъ до смерти остался дьячкомъ.

Сынъ Спиридона *Илья* былъ преемникомъ священства своего дяди *Ивана*. Уступая своему отцу и дядѣ въ ростѣ и силѣ, онъ превосходилъ ихъ и всѣхъ своихъ родичей своими умственными качествами. Доказательствомъ этого можетъ служить то: во 1-хъ что *Илья* въ 30 съ небольшимъ лѣтъ былъ уже священникомъ, во 2-хъ произведенъ во священники помимо своего отца, дяди и прочихъ старшихъ членовъ своей семьи; въ 3-хъ что произведенъ прямо во священники, не служа ни дьячкомъ, ни дьяковомъ, что въ то время было рѣдкимъ исключеніемъ. *Илья* подписывался уже *священникъ* а не *попъ*. Домъ *Ильи* отличался отъ домовъ не только крестьянъ, но и духовенства и размѣромъ, и устройствомъ. Печь въ избѣ была уже съ трубою и не топилась по черному. Имъ была построена особая обширная *горница* хотя горница эта была безъ печи, и могла быть пригодною для приѣма гостей только въ лѣтнее время; въ остальное же время года она служила кладовою. Въ одеждѣ *Илія* отличался не только отъ крестьянъ, но и отъ всѣхъ сосѣднихъ священниковъ. Особенно замѣчательно было то, что *Илія* имѣлъ *рясу*. *Ряса* въ то время не имѣлъ ни одинъ священникъ на сто верстъ въ окружности. Священники, отправлявшіеся въ епархіальный городъ и имѣвшіе надобность явиться къ архіерею, за неимѣніемъ своей *рясы*, обыкновенно брали ее у келейнаго монаха и за это платили не малые по тогдашнему деньги. *Илія* не только не имѣлъ надобности обращаться въ этомъ случаѣ къ келейнику, но не рѣдко ссужалъ своею *рясою* другихъ священниковъ, отправлявшихся въ *Коломну*, которые въ благодарность за это одолженіе привозили ему изъ города пряникъ, калачъ, связку котелокъ или другой какой гостинецъ. Случались

и бѣды съ этой рясой. Одинъ сосѣдній священникъ, отправляясь въ Коломну и не желая платить деньги за рясу кедейнику, выпросилъ рясу у о. Иліи. Въ архіерейской передней онъ надѣлъ эту рясу и вошелъ въ пріемную. Но такъ какъ онъ былъ тщедушень и малъ ростомъ, и ряса была совершенно не цонемъ, то онъ, подходя къ архіерею за благословеніемъ, запутался въ ней, споткнулся и своимъ лбомъ такъ толкнулъ въ грудь своего архіепастыря, что чуть было не сшибъ его съ ногъ. Архіерей разгнѣвался, приказалъ его тѣлесно наказать и обязать сшить свою рясу. Последнее наказаніе показалось ему такъ тяжелымъ, что онъ вошелъ къ архіерею съ просьбою—усилить ему тѣлесное наказаніе, но избавить отъ шитья рясы. Рясу о. Илія надѣвалъ только при особенно торжественныхъ случаяхъ и при представленіи архіерею.*)

Отецъ Илія былъ не только достаточно грамотень, но и слылъ большимъ начетчикомъ; былъ не только знаткомъ церковнаго устава, но и строгимъ его исполнителемъ, равно точнымъ до педантизма исполнителемъ всѣхъ указовъ и начальственныхъ распоряженій. Въ царскіе дни онъ не только служилъ, хотя бы это случилось въ самый разгаръ рабочей поры, или самый лютой морозъ (церковь была холодная), но и непременно читалъ, боисполненіе указа, поученіе, хотя въ церкви буквально былъ одинъ только дьячекъ. При сѣздахъ священниковъ въ томъ или другомъ селѣ, бывавшихъ большею частію въ храмовые праздники, о. Илія былъ рѣшителемъ ихъ недоумѣній и споровъ какъ относительно церковнаго устава, такъ и разныхъ обстоятельствъ, встрѣчающихся въ практикѣ приходскаго священника: для рѣшенія недоумѣній въ особыхъ случаяхъ священники пріѣзжали къ нему и на домъ. Когда умерли его отецъ и дядя, и когда за

*) Ряса эта едвали не существуетъ и до нынѣ, только уже въ измѣненной формѣ. Она перешла по наслѣдству къ сыну Иліи священнику Василию, который въ свою очередь подарилъ ее своему старшему сыну Михаилу, когда его сдѣлали дьякономъ въ селѣ Папийнѣ Крапивенскаго уѣзда. Когда умеръ дьяконъ Михаилъ, жена его перешла эту рясу себѣ на такъ называемый холодникъ—(лѣтняя верхняя женская одежда). Послѣ ея смерти холодникъ этотъ достался ея невѣсткѣ и такъ далѣе шелъ изъ рукъ въ руки по наслѣдству.

смертію ихъ, должности діакона, пономаря и дьячка заняли его дѣти и племянники; то онъ не только сталъ требовать отъ нихъ строгаго исполненія ихъ обязанностей по службѣ, но и завелъ свои порядки даже въ дѣлахъ не служебныхъ. Въ прежнія времена каждая незначительная церковная треба въ приходскомъ домѣ сопровождалась обѣдомъ для причта, а въ Пасху и храмовые праздники слѣдовали непрерывный рядъ обѣдовъ съ обильными конечно возліаніями. Чтобы причтъ не спивался, о. Илія установилъ, чтобы каждый изъ членовъ причта пилъ въ приходѣ соотвѣтственно своему сану и числу получаемыхъ ими частей дохода. Такимъ образомъ діаконъ имѣлъ право выпить чарку, когда священникъ выпилъ уже двѣ чарки; дьячки же имѣли право выпить по одной чаркѣ только тогда, когда священникъ выпилъ четыре. Впрочемъ не смотря на эту, весьма обидную для членовъ причта мѣру, цѣль не всегда достигалась; послѣ нѣсколькихъ обѣдовъ весь причтъ сваливался съ ногъ, самъ же о. Илія, выпившій столько, сколько весь причтъ въ слезности, оставался здоровъ и невредимъ. Сдѣлавъ причту надлежащее внушеніе т. е. обозвавъ ихъ мальчишками и щенками и потрепавъ ихъ за волосы, оканчивалъ хожденіе по приходу съ подростками т. е. дѣтьми причта.

Илія не любилъ обнаруживать въ чемъ бы то ни было свою силу. Изрѣдка соглашаясь на настойчивую просьбу одного помѣщика ихъ села, славившагося силою, потянуться съ нимъ на пальцѣ, о. Илія видимо лукавилъ. Онъ былъ несравненно сильнѣе помѣщика, но большею частію позволялъ ему перетянуть себя; отъ чего баринъ всегда приходилъ въ величайшій восторгъ и послѣ долго хвалился передъ сосѣдями: „я самого попа перетянулъ“. А что о. Илія былъ весьма силенъ, доказательствомъ могутъ служить рассказы о двухъ случаяхъ въ его жизни. Привезли въ подосиновскую церковь новый колоколъ пудовъ въ 25. Прихожане, снимая его съ телеги, по неловкости и торопливости, чуть было не уронили его. Тогда о. Илія, подбѣжавъ къ телегѣ и ухватившись за жерди, пропущенныя въ ушки колокола, снялъ его съ телеги и одинъ донесъ его до того мѣста, гдѣ его слѣдовало поставить. Другой случай. Однажды въ зимній Николинъ день о. Илія

отправился пѣшкомъ въ село Истомино, находящееся въ двухъ верстахъ отъ села Подосинокъ (тамъ былъ храмовой праздникъ) съ тѣмъ, чтобы ночевать и воротиться домой. Наступила ночь; о. Илья не возвратился. Пропѣли пѣтухи, нашимъ предкамъ замѣнявшіе часы, о. Ильи нѣтъ; пропѣли другіе—опять нѣтъ. Домашніе встревожились, такъ какъ онъ никогда не оставался ночевать въ Истоминѣ и рѣшились отправиться на поиски о. Ильи по дорогѣ въ Истомино. Пропѣвши съ версту (дорога была лѣсомъ), они наткнулись на о. Илью, спавшаго на снѣгу самымъ крѣпкимъ, богатырскимъ сномъ, и огромнаго волка, находившагося въ объятіяхъ о. Ильи, тоже спавшаго только сномъ уже не пробудимъ. „Понамаясь съ этимъ проклятымъ и прилежъ маленько отдохнуть“, сказали о. Илья, когда его разбудили. Бывшій тутъ работникъ, увидавши, что о. Илья спитъ, обнявши мертваго волка, сказалъ: „вишь, нашъ батька волка приспалъ“. О. Илья справился съ напавшимъ на него волкомъ, имѣя въ рукахъ только легкую орѣховую палку. Отъ борьбы этой у него осталось только нѣсколько царапинъ на лицѣ и на рукахъ. О. Илья умеръ въ 1790 году. Жена его на много лѣтъ пережила его и умерла въ началѣ настоящаго столѣтія.

Прикованная столѣтнею старостію къ пенкѣ, съ которой въ послѣдніе годы почти не сходила, старушка эта вся жила въ воспоминавіяхъ о старинѣ. Она сообщила своимъ внукамъ много свѣдѣній о своемъ мужѣ, свекорѣ и дѣдѣ. Она усердно, хотя весьма своеобразно, заботилась о воспитаніи своихъ внучатъ и о матеріальномъ ихъ обезпеченіи. Каждый вечеръ, когда по старинному обычаю, въ деревняхъ „сумерничали“ всѣ внучата обоюгаго пола собирались къ ней на печь и прежде всего передавали ей о происшествіяхъ и новостяхъ дня, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о своихъ собственныхъ дѣяніяхъ. У старухи всегда были въ запасѣ сдобныя лепешки, орѣхи и сушенныя лѣсныя яблоки. Эти лакомства она раздавала каждому изъ нихъ по ихъ заслугамъ, однихъ хвалила, другихъ журила, третьимъ грозила, что про ихъ дѣянія расскажетъ отцу или матери, и имъ не миновать дерки;—давала свои совѣты и наставленія, по преимуществу женскому поколѣнію,

какъ управляться съ коноплей и льномъ, какъ ткать „красна“, какъ на полотенцахъ вышивать разные узоры и т. п. Затѣмъ принималась рассказывать о своемъ прежнемъ житиѣ—бытѣ, или о лѣшихъ и домовыхъ, или просто сказки. Эти рассказы продолжались иногда до вторыхъ пѣтуховъ. Для матеріальнаго обезпеченія своего потомства она зарывала клады, соблюдая при этомъ всѣ установленныя преданіемъ правила. Выбравъ время, когда всѣ старшіе изъ семейства—въ полѣ, она подзывала къ себѣ внука или внучку, которая постарше, а иногда работника, или работницу, приказывала стащить себя съ печи и вывести на задворокъ, или на огородъ. Тамъ, очертивъ своею клюкою кругъ, приказывала вырыть не глубокую яму и, сотворивъ заклинаніе на 20, 50 или 100 лѣтъ, она опускала въ нее полтину, рубль, а иногда и цѣлыхъ пять рублей, будучи убѣждена, что раньше назначеннаго ею срока „кладъ ни кому не дастся“. Внукамъ не охота была дожидаться назначеннаго срока, и клады, назначенныя на нѣсколько десятковъ лѣтъ, вынимались въ тотъ же день, а иногда и часъ. Но были между ними и такіе, которые вполне вѣрили въ силу заклинаній. Клады эти находились уже случайно, иногда спустя много лѣтъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ РАСКОЛА(*).

Судя по раздорамъ австрійской жеіерархіи можно было бы подумать, что она ни въ какомъ случаѣ не возбудитъ симпатіи въ единовѣрцахъ, тѣмъ больше въ безпоповцахъ, а даже въ самыхъ поповцахъ. И однакожъ въ „Русскія Вѣдомости“ (№ 69) вотъ что пишутъ изъ Харькова. Туда пріѣхалъ на жительство епископъ Гевнадій пермскій, которому, по освобожденіи изъ Суздальской крѣпости, назначены для проживанія четыре южныхъ губерніи. Какъ

*) Окончаніе. См. № 8.

только сдѣлался извѣстнымъ пріѣздъ Геннадія, къ нему стали являться съ привѣтствіями старообрядцы близкихъ и отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Вскорѣ по прибытіи въ Харьковъ, съ Геннадіемъ вошли въ сношеніе здѣшніе единовѣрцы, которые неоднократно имѣли съ нимъ собесѣдованія. Своими религіозными воззрѣніями и стойкими вообще убѣжденіями Геннадій произвелъ на единовѣрцевъ сильное впечатлѣніе“. Что же такъ подѣйствовало на единовѣрцевъ? Религіозныя воззрѣнія и стойкія убѣжденія Геннадія! Отвѣчаетъ газета. И сбылось такимъ образомъ слово митр. Филарета. По мнѣнію его, освободить Геннадія и другихъ узниковъ Суздальскаго монастыря, значитъ сдѣлать ихъ болѣе вредными, нежели были прежде; потому что они выйдутъ съ большимъ прежняго ожесточеніемъ, съ чувствомъ побѣды, и потому съ новою дерзостію. Это дало бы случай раскольникамъ провозглашать свою побѣду и въ Россіи и за границею (Чтенія въ общ. любит. дух. проsv. декабрь 1881 г.).

По другому извѣстію „Русскихъ Вѣдомостей“, не смотря на смуты въ австрійской бѣлокриницкой іерархіи, безноповцы разныхъ толковъ и согласій ищутъ воссоединенія съ старообрядцами, приѣмлющими священство и держащими эту іерархію.

Что касается до окружниковъ, то нѣкоторые изъ нихъ своимъ обращеніемъ въ православіе нѣсколько колеблутъ законность австрійской бѣлокриницкой іерархіи. Представимъ по этому поводу нѣсколько выдержекъ изъ статьи „Соврем. Извѣстій“ (№ 60). 8 ноября прошлаго 1881 г. какъ извѣстно, состоялось обращеніе къ православію вожаковъ старообрядчества и въ числѣ ихъ миссіонера поповщинской секты И. П. Маслова съ его семействомъ и приставниками. До сихъ поръ онъ съ величайшею ревностію отстаивалъ законность австрійской іерархіи. Мѣстные раскольники считали его непобѣдимымъ столпомъ „древлеправославія“, но въ бесѣдахъ съ миссіонерами православія онъ убѣдился, что старообрядцы не имѣютъ другъя другопреемственной іерархіи и напрасно ссылаются въ томъ на недовѣдомыя судьбы, подъ которыми разумѣются чрезвычайныя непредвидѣнныя обстоятельства церкви, не открытыя въ словѣ Божія, но не такія, какъ всегдашнее

существованіе іерархіи въ церкви Божіей, открытое въ Словѣ Божіемъ, что слѣдственно ссылаться въ прекращеніи іерархіи на судьбы Божіи, значитъ противиться слову Божію о необходимости іерархіи. Сомнѣнія свои въ законности старообрядческой іерархіи онъ изложилъ въ 8 вопросахъ; вотъ нѣкоторыя изъ его вопросовъ: 1) такъ какъ въ 9 чл. символа вѣры выражается вѣра въ вѣчность и необходимость церкви съ ея таинствами, то могутъ ли сіи таинства вслѣдствіе какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ прекратиться въ церкви Христовой и если могутъ, то какія и не можетъ ли чрезъ утрату какого-либо таинства церковь подлежать правильному сомнѣнію въ истинности ея? 2) Въ старообрядческой церкви за немѣнѣемъ своего собственнаго епископства не совершалось благодатной хиротоніи, и потому вслѣдствіе утраты сего таинства могла ли она быть церковію непоколебимою, неподлѣбною? 3) Что важнѣе въ церкви: таинства, или обряды, и что лишаетъ церковь православія: уничтоженіе ли таинствъ, или уничтоженіе и измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ? 4) Справедливо ли старообрядческіе архіереи и священники въ ставленыхъ грамотахъ и разрѣшительныхъ молитвахъ именуютъ себя преемниками апостольскими, другъ другопріимательнѣ получавшими благодатный даръ св. Духа въ таинствѣ хиротоніи, когда этого преемства и этого дара старообрядческое общество было лишено? 5) Могутъ ли старообрядцы по справедливости именовать себя именемъ старообрядцевъ, когда изъ положенныхъ древнихъ уставовъ, обычаевъ и уставовъ многихъ въ точности не исполняютъ? Остальные три вопроса служатъ усиленіемъ этихъ вопросовъ. Всѣ они были поданы имъ своему владыкѣ Амвросію и такъ какъ остались нерѣшенными, то Масловъ и рѣшился присоединиться къ православію. Но обращеніе его не измѣнило взглядовъ старообрядцевъ на свою іерархію. По извѣстію „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 49) апологеты раскола стараются во чтобы то ни стало довавать законность своей іерархіи. Въ собраніи старообрядческихъ апологетовъ 14 февраля, Я—въ въ сочиненіяхъ Субботина, Попова и другихъ изслѣдователей старообрядчества видѣлъ пристрастность писаній, враждебныхъ старообрядчеству по своему направленію. Изслѣдо-

ватели, по его словамъ, сятся доказать незаконность современной древлеправославной іерархіи чрезъ посредство митр. Амвросія и воспроизводить въ своихъ сочиненіяхъ несправедливыя сказанія относительно личности послѣдняго, его призванія въ Бѣлую Криницу и присоединенія къ старообрядчеству. Я — въ представилъ собранію добытые имъ собственноручныя манускрипты основателя и учредителя австрійско-бѣлокриницкой митрополи, извѣстнаго Павла Великодворскаго, который въ своихъ мемуарахъ подробно излагаетъ всю исторію призванія Амвросія и его присоединеніе, равно какъ и всѣхъ сношеній съ австрійскимъ правительствомъ по сему дѣлу. Манускрипты эти болѣе достовѣрнымъ образомъ излагаютъ исторію учрежденія современной старообрядческой іерархіи; если бы по словамъ Я — ва, возможно было изданіе ихъ, то несомнѣнно обнаружилась бы вся несостоятельность мнѣній о незаконности этой іерархіи. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ пожелали имѣть копіи съ рукописей учрежденія старообрядческой бѣлокриницкой митрополи и Я — въ обѣщаль удовлетворить ихъ желанію“. Обѣщаніе это оказалось однакожь фальшивымъ („Церк. Вѣст. № 14).

Въ сообщеніи этомъ важно не то, что оно рассчитано на легковѣріе слушателей и читателей, но то, что референтъ игнорируетъ извѣстные всѣмъ недостатки австрійской лжеіерархіи и ея смуты. Впрочемъ въ смутахъ и раздорахъ поповцамъ не уступаютъ бѣглопоповцы и безпоповцы. По сообщенію „Соврем. Извѣстій“ (№ 65) въ старообрядческомъ мірѣ произошелъ немалый раздоръ изъ за бѣглыхъ поповъ. Въ то время, когда между послѣдователями австрійской іерархіи происходила междоусобная борьба, окружники и противооужники другъ друга обзывали еретиками, московскіе бѣглопоповцы наслаждались полнымъ миромъ и тишиною. Но въ настоящее время и у нихъ произошли большія смуты и нестроенія, вслѣдствіе удаленія изъ Москвы ихъ любимаго попа Петра. Петръ рукоположенъ во священника тульскимъ преосвященнымъ въ село Мишено и 16 лѣтъ тому назадъ старообрядцами сманенъ и чрезъ исправу принятъ въ сущемъ санѣ. По наставленію ихъ, онъ тайно убѣжалъ изъ своего прихода и явился въ Москву къ бѣглопоповцамъ. Здѣсь онъ боль-

шею частію проживаль близъ Спасской заставы, въ домѣ Ф—ва и у крестьянъ деревни Кожухова, священнодѣйствоваль и исправляль всѣ необходимыя потребности. Къ нему обращалось много изъ другихъ мѣстъ бѣглопоповцевъ, къ которымъ и самъ онъ нерѣдко ѣздилъ въ отдаленныя мѣста. Паства его находилась въ тверской, тульской, калужской и другихъ губерніяхъ и считалась до 15 тыс. душъ. До послѣдняго времени все обстояло благополучно, но недавно онъ допустилъ большую неаккуратность, чрезъ которую и потеряль свою репутацію. Въ концѣ прошедшаго октября явился къ нему на исповѣдь бѣдный, но релігіозный человекъ, прибывшій въ Москву слишкомъ за тысячу верстъ, объявивъ, что въ той мѣстности, откуда онъ прибыль, находится большое количество его единовѣрцевъ, которые, по не имѣнію священника, терпятъ великую нужду: младенцы умирають безъ крещенія, престарѣлые люди безъ причащенія. Петръ сжалился надъ ними и узнавъ, что недалеко отъ нихъ находится единовѣрческая церковь, совѣтываль ему и прочимъ за исправленіемъ требъ обращаться къ священнику помянутой церкви, при чемъ разъяснилъ ему, что у единовѣрцевъ богослуженіе совершается по тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, по которымъ отправляется у нихъ, и что священство происходитъ отъ одного и того же источника; разница существуетъ только та, пояснилъ онъ, что единовѣрческіе священники отправляютъ свои обязанности съ благословенія и повелѣнія своихъ архіереевъ, а бѣглопоповскіе попы безъ благословенія. Слова эти сильно затронули ревнителя старой вѣры; изъ нихъ онъ заключилъ, что Петръ не добрый пастырь, полагающій душу свою за овцы, а наемникъ, убійство овцамъ содѣвающій и донесъ объ этомъ главнымъ заправителямъ бѣглопоповцевъ Федорову и другимъ, которые немедленно составивши общее собраніе, пригласили на оное и Петра. Здѣсь его уличали въ отступническихъ мысляхъ, но онъ въ этомъ не сознавался и говорилъ, что совѣтоваль обращаться къ единовѣрческому священнику вслѣдствіе бѣдственнаго состоянія старообрядцевъ и что въ послѣдствіи надѣялся ихъ очистить отъ ереси посредствомъ прочтенія надъ ними примирительной молитвы. Возражающіе не внимали этому оправданію и настоятель-

но требовали, чтобы онъ въ присутствіи всего собранія проклять ереси и вычиталь очистительную молитву отъ скверны; безъ исполненія этого не соглашались признавать его священнодѣйствій и почитать его за истиннаго пастыря. Петръ не соглашался исполнить ихъ требованія; произошли между ними горячія препирательства и наконецъ выведенный изъ терпѣнія онъ произнесъ на нихъ отлученіе и поспѣшно удалился изъ собранія. На слѣдующій день онъ оставилъ Москву и поселился въ Туль со всѣмъ своимъ семействомъ, гдѣ иногда и проживаетъ. По удаленіи Петра изъ Москвы, бѣглопоповцы пришли въ тупикъ. Требовалось исправлять требы, но исправлять ихъ было некому. Хотя близъ Покровскаго моста въ Преображенскомъ давно уже проживаетъ бѣжавшій отъ церкви попъ Димитрій, но онъ сомнительнаго происхожденія, и потому изъ пастыря попа Петра къ нему идти никто не рѣшался. Поэтому главные рачители К. и Б.—въ приложили особенное стараніе отыскать себѣ другаго попа. Для этой цѣли они избрали извощика изъ Гуслиць Евлампія Гаврилова, человѣка въ этомъ дѣлѣ весьма опытнаго, который послѣ долгихъ исканій приобрѣлъ себѣ попа именемъ тоже Петра Ремюзова изъ черниговской губерніи. Пять лѣтъ тому назадъ, по обольщенію старообрядцевъ, онъ оставилъ православную церковь и тайно со всѣмъ своимъ семействомъ удалился изъ своей родины въ село Борисово москов. губ. Можайскаго уѣзда, а отсюда рѣшился слѣдовать за Гавриловымъ въ Москву—также тайнымъ образомъ. Здѣсь сначала приняли его съ распростертыми объятіями, возили по разнымъ домамъ для отправленія священнодѣйствій; потомъ вскорѣ нѣкоторые узнали, что когда онъ находился еще въ селѣ Борисовѣ, то за разные проступки былъ отрѣшенъ отъ всякихъ священнодѣйствій. Теперь многіе изъ бѣглопоповцевъ сильно сомнѣваются въ правильности и спасительности его дѣйствій и крайне негодуютъ на своихъ попечителей за то, что они очень жестоко поступили съ прежде бывшимъ попомъ Петромъ, настоятельно требуя возвращенія его къ себѣ; но попечители на это не соглашаются.

Священникъ Петръ Я. Щ.—въ дѣйствительно убѣжалъ въ 1866 г. изъ села Мишенскаго, бѣлев. уѣзда и скрылся

неизвѣстно куда. Только по негласнымъ дознаніямъ онъ оказался потомъ живущимъ въ Москвѣ у одного изъ богатыхъ раскольниковъ Ф. Н. Б—ва, порою бывалъ въ Тулѣ и Бѣлевѣ для совершенія разныхъ требъ въ домахъ купцовъ и другихъ жителей—раскольниковъ, принимавшихъ бѣглопоповство, но такіа посѣщенія его всегда бывали негласныя и узнавать о нихъ можно было только послѣ его отъѣзда. Въ время своихъ поѣздокъ въ Тулу онъ купилъ на имя своей дочери Акилины на новодворянской улицѣ домъ за 1300 руб., гдѣ на время пріѣздовъ въ Тулу и останавливается. Негласные разъѣзды свои онъ дѣлалъ, какъ догадываются, съ купеческимъ паспортомъ и оставался тамъ и здѣсь съ возможными со стороны раскольниковъ бѣглопоповцевъ предосторожностями. О его пріѣздахъ и отъѣздахъ знали только люди, имѣвшіе въ немъ нужду; для другихъ не извѣстны были ни пріѣзды его, ни отъѣзды. Бѣглый священникъ такъ и проводилъ жизнь гдѣ день, гдѣ ночь, пока не поссорился съ бѣглопоповцами и не оставилъ Москвы, впрочемъ съ 17 марта онъ опять проживаетъ въ Москвѣ.

Еще большіе раздоры существуютъ между безпоповцами. Какъ извѣстно, безконечные раздоры въ безпоповщинской старопоморской общинѣ породили расколъ среди прихожанъ т. н. у безпоповцевъ „Братскаго двора“, существующаго болѣе ста лѣтъ, въ Дурновскомъ переулкѣ, въ Таганкѣ. Образовались двѣ сильныя партіи, во главѣ которыхъ стали совладѣльцы „Братскаго двора“, К. А. Бѣликовъ съ одной стороны и Ѳ. А. Горностаевъ, К. Т. Тимоѣевъ и И. Сурочина съ другой. Бѣликовская партія захватила въ свои руки общій молитвенный домъ, противная сторона основала новую молельню, въ одномъ изъ помѣщеній двора. Полиція возбудила за это преслѣдованіе. Довѣренныя г. Бѣликова стали постепенно вытѣснять съ „Братскаго двора“ всѣхъ раздорниковъ, которыми руководила посторонняя рука, въ лицѣ К. В. Л—ю и Е. П. Ч—ва. Наконецъ поднятъ былъ вопросъ о томъ, какое право имѣютъ на владѣніе „Братскимъ дворомъ“ К. Тимоѣевъ и г. Сурочина. Лица эти числились когда то попечителями старопоморской общины, и на этомъ основаніи вступили во владѣніе „Братскимъ дворомъ“; на судѣ

же не могли представить никакихъ доказательствъ подтверждающихъ ихъ права на участіе въ общемъ владѣніи. Судъ призналъ настоящими владѣльцами Братскаго двора Бѣликова и Горностаева, который также примкнулъ въ настоящее время къ Бѣликовской партіи (Рус. Вѣд. № 80).

Въ то время, когда газеты оглашаютъ раздоры, смуты и всякаго рода безпорядки и безчинія у раскольниковъ, сами раскольники не только не признаются въ нихъ, но стараются отвлечь вниманіе читателей отъ безобразій въ своемъ духовенствѣ и находятъ одни недостатки только въ православномъ духовенствѣ. „Листокъ калужскаго старообрядца О. Фалеева, разобранный въ приложеніи къ № 169 и 1881 г. газеты „Минута“, увѣряетъ, что расколу „сопоспѣшествуетъ поведеніе духовенства. Народу-де прискорбно видѣть въ лицѣ священника вмѣсто наставника, утѣшителя и покровителя — чиновника полиціи и акцизнаго сборщика. Поборы духовенства отвлекаютъ паству отъ духовенства и вмѣстѣ отъ церкви. Фалеевъ указываетъ на прошлое время, когда духовному воину господствующей церкви были даны всѣ средства бороться съ расколомъ и эти воины не сумѣли ничѣмъ воспользоваться. Теперь, по выраженію Историч. Вѣстника (январь 1882 г.), расколъ самъ уже вызываетъ этихъ воиновъ на состязаніе и вызываетъ очень бойко, а тѣ уже отмалчиваются, показывая равнодушный видъ пренебреженія, но это, по мнѣнію Фалеева, не пристойно и не оправдательно. По понятіямъ его, дѣло имѣетъ теперь такой видъ: которая сторона настойчиво вызываетъ на состязаніе, та стало-быть и приготовилась къ нему, а безмолствующая своею нѣмотою высказываетъ или свое малосиліе, или неприготовленность. И затѣмъ, что до сей поры большинство духовенства господствующей церкви не приготовилось къ вступленію въ состязаніе съ старообрядчествомъ въ открытомъ полѣ равночестной свободы, это, конечно, вина не старообрядцевъ. Занимателемъ приподнятый до открытаго вызова тонъ Листка старовѣрческаго издѣлія. Это, безъ сомнѣнія, знаменія времени и проба силъ, которыя, очевидно, чувствуютъ себя въ такомъ избыткѣ, что къ вызову уже прибавляютъ пропію: „Можетъ быть вы не приготовились, а мы уже совсѣмъ готовы“. Моментъ послѣ двух-вѣковой распри снова

обостряется и получает для историческаго изслѣдователя особый интересъ. Расколъ за 200 лѣтъ не ослабѣлъ, ютъ борьбы съ церковію, но въ чемъ прибавилъ силы. Теперь въ новой своей фазѣ мѣнѣ обнаруживаетъ новую энергию въ свихъ отношеніяхъ въ борьбѣ; прежде расколъ ея не боялся, красуясь язвами скорбей, теперь онъ начинаетъ ея шутить, а потому и отвѣтъ на извѣстныя дѣла и отвѣтъ на дѣла.

Точно, по мѣстамъ, какъ напр. въ Бирскѣ (по словамъ „Совр. Изв.“ (№ 18), мѣсто образованныхъ пастырей, могущихъ бороться съ расколомъ, въ священники вбольшую частію рукополагаются люди, а не окончившія курса, даже въ нѣздномъ училищѣ люди, совершенно незнакомыя съ богословскими науками, а не подготовленныя къ священническому сану, а потому не способные къ борьбѣ съ расколомъ; но это исключеніе, а не правило; исключеніе же такъ и малю говоритъ противъ общей и неприготовленности духовенства господствующей церкви ко вступленію въ соотязаніе съ старообрядцами, и какъ мало говорятъ вышеприведенные факты неповиновенія раскольниковъ своимъ архіереямъ въ пользу всеобщаго пренебреженія раскольниковъ: поповцевъ къ австрійской іерархіи; такъ какъ наглядный фактъ о заботливости поповщинскихъ раскольниковъ о своей іерархіи представляетъ недавно появившійся среди московскихъ раскольниковъ проектъ объ освобожденіи всѣхъ лицъ священнаго сана австрійской іерархіи отъ обязательнаго исполненія общественныхъ повинностей, проектъ, появившійся подъ промкимъ названіемъ: „объ устройствѣ старообрядческой іерархіи“. Подобнымъ образомъ ютъ частной неприготовленности духовенства къ соотязанію съ раскольниками нельзя заключать къ общей неприготовленности его. Безъ общей, большей или меньшей подготовленности его къ борьбѣ съ расколомъ, трудно объяснить многочисленныя случаи перехода раскольниковъ различныхъ толковъ въ православіе. Миссіонерскія общества, по словамъ „Церковнаго Вѣстника“ (№ 14) работаютъ въ этомъ отношеніи не безъ успѣха, возбуждая немалыя опасенія въ раскольнической іерархіи, которая прибѣгаетъ къ крайнимъ мѣрамъ съ цѣлію парализовать успѣхи православныхъ. Такъ, напримѣръ, по свидѣтельству отчета самарскаго миссіонерскаго общества, въ дѣствіе бе-

сѣдѣ миссіонера крестьянина А. Кургаева съ старообрядцами, 8 человекъ изъ нихъ обратились въ православіе, и австрійскій лжеепископъ Пафнутій не вѣшалъ ничего лучше, какъ воспретить своимъ пасомымъ вступать въ какія либо собесѣдованія съ Кургаевымъ. Не меньшимъ успѣхомъ сопровождались и бесѣды о православнаго миссіонера, обратившаго Лѣпихина, замѣчательнаго раскольниковскаго—поморскаго апологета (тамъ же).

Что въ расколѣ прибавилось теперь (силы) и что онъ въ борьбѣ за существованіе въ послѣднее время получилъ наибольшее развитіе, это, къ несчастію, не подлежитъ сомнѣнію. По мѣстамъ, то и дѣло появляются новыя и новыя раскольническія секты, по мѣстамъ разнообразятся и захватываютъ все большее пространство прежде бывшія секты. Екатеринбургскій корреспондентъ „Зари“ сообщаетъ довольно интересныя подробности о недавно появившейся новой сектѣ шелопутовъ, или дуплиевъ и объ основателѣ ея крестьянинѣ Дуліи. Новая секта проникнута релігіознымъ настроеніемъ, доходящимъ до аскетизма. Изъ особенностей секты обращаютъ на себя вниманіе: запрещеніе мясной и отчасти даже молочной пищи, устраненіе украшеній и цвѣтовъ изъ житейскаго обихода. Одною изъ обязанностей сектантовъ является помощь бѣднякамъ, тайныя пожертвованія, собранія для молитвы у Дулія 80 л. старика. „Астраханскій Листокъ“ извѣщаетъ о сектѣ въ Астрахани, которую мѣстные безпоповцы назвали сектою „Варсоновцевъ“ по имени основателя Варсофія. Ученіе его представляетъ смѣсь спасовщины, еедосѣвщины и филиповщины, напоминаетъ также шалопутство (*). На Дону, по его указаніямъ, основалось нѣсколько скитовъ съ монашествующими. Въ отсутствіе его изъ Астрахани въ эти скиты отправлялъ службы и требы попъ Ониська (Онисья Ивановна—старая дѣва). Въ 1 № „Сарат. Епарх. Вѣд.“ за текущій годъ сообщается не мало интересныхъ свѣдѣній о новыхъ сектахъ въ саратовской губерніи. До 50 и 60 годовъ н. ст. расколъ здѣсь хотя и раздѣлялся на мно-

(*) Шалопутство—духовное скопчество, составляя средину между хивостовщиной и скопчествомъ, распространяется въ губерніяхъ екатеринославской и ставропольской, въ земляхъ донскаго и кубанскаго войскъ.

гія секты и согласія—вообще на бѣглопоповщину и безпоповщину филипповскаго и еедосѣвскаго толковъ и спасовщину, но не зналъ или плохо зналъ о существованіи австрійской поповщины, подпольнической секты и собственно раскольнической спасовщины. Теперь къ этимъ сектамъ въ Саратовской губерніи присоединились еще другія секты подъ названіемъ „правиковъ и лѣвиковъ, дыромоловъ и дыропековъ, не говоря о подраздѣленіяхъ сектъ австрійской (окружники и неокружники), подпольнической (денежники и безденежники) и безпоповщинской филипповскаго и еедосѣвскаго толковъ, раздѣляющихся между собою на безусловно отрицающихъ бракъ и по нуждѣ дозволяющихъ на него, на моляковъ за царя и предержащія власти и немоляковъ. Среди столь разнообразныхъ сектантовъ трудно разобратся опытному даже расколовѣду, чтобы отличить между ними послѣдователя одной секты отъ другой: такъ все спутано здѣсь, смѣшано, обезличено. Для приданія всѣмъ толкамъ большей сплоченности и религіознаго единомыслія, въ іюнѣ 1878 и сентябрѣ 1881 г. составлялись въ Саратовѣ „всероссійскіе безпоповско—поморскіе соборы“, но они вмѣсто предполагаемаго единомыслія внесли въ среду безпоповцевъ одно лишь разнорѣчіе и разномысліе“.

Въ виду существованія столь безчисленныхъ сектъ въ Россіи напрасно обвиняютъ насъ раскольники въ нетерпимости и гоненіяхъ. При нетерпимости и гоненіяхъ на религію напр. въ Испаніи не было никакихъ сектъ и сектантовъ. У насъ же столько вѣръ, сколько умовъ. Нужно ли дать имъ полную безусловную свободу религіозныхъ убѣжденій? На самомъ дѣлѣ всѣ ею и пользуются. Но, повторяемъ, при свободѣ совѣсти нельзя забывать о неприкосновенности истины. Въ мірѣ должна царить одна религіозная истина, которой должны уступить всѣ виды лжи и заблужденій, прикрываемыхъ истиной. Во имя свободы совѣсти нельзя жертвовать истиной вѣры и правды; свободу совѣсти нельзя превращать въ безразличіе въ вѣрѣ и своеволіе.

Прот. Г. Пановъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула, 18 апрѣля. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи совершено было имъ молебствіе по случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣр. Государя вел. Князя Николая Михайловича (вм. 17 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ монастырской ц. священ. **І. Д. Ивановскій**.

— 25. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ и по окончаніи оной молебенъ по случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣр. Государя велик. Князя Георгія Александровича (вм. 27 ч.) и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государынь велик. Княгинь Александры Іосифовны и Александры Петровны (вм. 23 ч.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

1) **Отъ совѣта казанской духовной академіи**

о приѣмѣ въ августъ 1882 г. студентовъ въ академию.

Въ казанской духов. академіи имѣеть быть въ августъ мѣсяцѣ настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или классической гимназіи. 2) Просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена въ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, посту-

пающій въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, подлежаще удостоверяющую мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышеть къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. в) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію, воспитанники гимназій по пространному катихизису), б) по общей церковной исторіи, в) по русской гражданской исторіи; г) по обоимъ классическимъ языкамъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта — одинъ по богословію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ отвѣтѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. получившіе по каждому предмету испытанія не ме-

нѣе 3, принимаются въ студенты академіи — лучше на казенное содержаніе, а остальные на свое, за исключеніемъ лицъ женатыхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 10 января (10 декабря) 1876 года, на казенное содержаніе не будутъ принимаемы.

2) О в н и г ѣ.

Вышли въ свѣтъ поученія сельскаго священника Андрея Лядскаго „о семи таинствахъ православной церкви“ цѣна 25 к., съ пррсылкою 35 к. Адресъ: въ сл. Шульгинку старобѣльскаго уѣзда (харьк. губ.)

У того же автора можно получать его поученія: 1) на повседневныя молитвы; 2) о надеждѣ, 3) о блаженствахъ, 4) на заповѣди Закона Божія и 5) о богослуженіяхъ прав. церкви. Цѣна 5-ти наименованіямъ 1 руб. съ пересылкою.

3) О т ч е т ѣ

комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31 Декабря 1881 г.

Къ общей суммѣ пожертвованій принятыхъ по 31 мая 1881 года — 205473 р. 48 к.

Поступило вновь съ 1-го іюня по 31 декабря:

Черезъ С.-Петербургскую городскую управу — — — — — 5 —

Непосредственно въ комитетъ — — — — — 104 — 8½

Черезъ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ — — — — — 85987 — 73½

86096 — 82

А всего поступило пожертвованій съ открытія комитета — — — — — 291570 — 30

Сверхъ того съ 1-го іюня по 31 декабря поступило
процентовъ:

На принадлежація къ капиталу коми-
тета процентныя бумаги — — 6250—

А съ поступившими по 31 мая 1881
года, какъ на суммы, находящіяся на
особомъ счету въ конторѣ государствен-
наго банка, такъ и на процентныя бу-
маги — — — — 4568—95

10818—95

Всего же въ приходѣ съ открытія ко-
митета по 31 декабря 1881 г. — — 302389—25

Общая сумма пожертвованій, 291570 р. 30 коп., ра-
спредѣляется по источникамъ поступленія слѣдующимъ
образомъ:

Всемилоствѣйше пожаловано въ Бозѣ
почившимъ Государемъ Императоромъ — 1000—

Пожертвовано начальниками, офицера-
ми, нижними чинами и вообще служащи-
ми отдѣльныхъ воинскихъ частей — 25780—62

Поступило отъ духовнаго вѣдомства
пожертвованныхъ и собранныхъ епархі-
альными архіереями, монастырями, бла-
гочинными, приходскими священниками,
прічетниками и консисторіальными чи-
новниками — — — — 88654—70¹/₂

Въ томъ числѣ пожертвованныхъ
Аѳонскимъ Пантелеймоновымъ монасты-
ремъ — — — — (8122)

Пожертвовано начальниками, препода-
вателями и учащимися учебныхъ заведе-
ній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ
исповѣданій и вѣдомствъ — — 4620—7

Пожертвовано служащими въ разныхъ
правительственныхъ учрежденіяхъ граж-
данскаго вѣдомства — — — — 17095—78¹/₂

Поступило отъ дворянства, какъ кол-
лективно, такъ и собранныхъ по подпи-
саннымъ листамъ и пожертвованныхъ пред-
водителями дворянства — — — — 5114—33

Н.В. Въ томъ числѣ отъ дворянства Лифляндской губернии — — —	(300)
Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпи- скѣ городскими головами, членами город- скихъ управъ и служащими въ нихъ —	54207—21
Н.В. Въ томъ числѣ пожертвовано мо- сковскою городскою думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Возѣ почившаго Государя Императора —	(50000)
Собрано и пожертвовано членами зем- скихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ —	5939—13 1/2
Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами —	54988—90
Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій россійскаго общества краснаго креста —	1232—59
Н.В. Въ томъ числѣ отъ гельсингфор- скаго дамскаго комитета — — —	(575)
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границей — — —	4430—64
Отъ ярмарочныхъ комитетовъ — — —	983—65
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учрежденій — — —	1523—65
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страхо- выхъ обществъ — — —	10763—8
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ — — —	5814—55
Отъ купцовъ — — —	600—
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабо- чихъ артелей — — —	810—1
Непосредственно отъ крестьянъ — — —	5143—15 1/2
Отъ клубовъ и общественныхъ собраній — — —	421—50
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по под- пискѣ — — —	2104—12
Отъ разныхъ лицъ черезъ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“ — — —	342—60
<hr/>	
	291570—30

Изъ общей суммы всего поступления, 302389 руб.

25 коп., произведены слѣдующіе расходы:

Издѣлано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, подписныхъ листовъ, воззваній, публикацій, почтовые расходы и разсылку — 3627 — 81

За наемъ помѣщенія для канцеляріи комитета — — — — 75 —

Выдано на преміи за представленныя на конкурсъ проекты — — — — 2200 —

Израсходовано предсѣвателемъ во время его командировки въ Восточную Румелию на путевые расходы и наемъ архитектора — — — — 941 — 77 1/2

Уплачено за храненіе въ государственномъ банкѣ процентныхъ бумагъ комитета — — — — 41 — 22

Куплено 264 облигаціи 3-го 5°/о восточнаго займа (218 до 1-го іюня и 46 по 31 декабря), по 1000 руб. каждая, на номинальную сумму 264000 за кои уплачено — — — — 248314 — 87

Итого въ расходѣ — 255200 — 67 1/2

Затѣмъ остается въ наличности къ 31 декабря 1881 г. процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ — — — — 264000 —

Кредитными деньгами — — — — 47188 — 59 1/2

А всего — — — — 311188 — 59 1/2

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранятся на особомъ счету въ конторѣ государственнаго банка — — — — 43497 — 8 1/2

Находится въ кассѣ комитета — — — — 3691 — 51

Постановленіемъ своимъ, состоявшимся въ засѣданіи 6 октября минувшаго года, комитетъ возложилъ на предсѣдателя порученіе отправиться въ восточную Румелию для выбора и приобрѣтенія мѣста подъ постройку храма.

При полномъ и самомъ сочувственномъ содѣйствіи какъ нашего генеральнаго консула въ Филиппополь и подвѣдомственныхъ ему лицъ, такъ и правительства восточной Румелии, мѣстной администраціи и мѣстныхъ жителей, г.

Васильчикову удалось успешно выполнить возложенное на него поручение. Два дня проведенные имъ въ селеніи Шипкъ были посвящены выбору, изслѣдованію и обмѣру, при содѣйствіи сопровождавшаго г. Васильчикова договорнаго имъ въ Филиппополѣ архитектора, мѣста подъ церковь съ необходимыми жилыми и хозяйственными постройками. Мѣстъ выбрано два, такъ какъ одно изъ нихъ, особенно привлекательное по господствующему надъ селомъ и всею окрестностью положенію, представлялось вѣскольکو сомнительнымъ по отношенію къ надежности грунта. Жители Шипки выдали г. Васильчикову формальный актъ, по которому они уступаютъ бесплатно подъ церковь и ея принадлежности до 3-хъ и болѣе, если понадобится, гектаровъ (гектаръ приблизительно равенъ десятинѣ) земли. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Васильчиковъ собралъ подробныя свѣдѣнія объ изобилующихъ въ сосѣдствѣ Шипки годныхъ для стройки каменныхъ породахъ, и о мѣстныхъ цѣнахъ на строительные матеріалы и работы.

Какъ извѣстно изъ послѣдняго отчета комитета, обнародованнаго въ іюль 1881 года, въ прошедшемъ іюнѣ объявленъ былъ конкурсъ на составленіе плана и смѣты на храмъ, при чемъ назначены были 3 преміи: въ 1000 р., 700 и 500 р., для выдачи за 3 лучшихъ изъ удовлетворяющихъ конкурснымъ условіямъ проекта. Къ назначенному для конкурса сроку—24 ноября—было представлено 8 проектовъ, при чемъ комиссіей судей по конкурсу была присуждена состоявшимся 19 января рѣшеніемъ: 1-я премія въ 1000 руб. академику профессору А. І. Томишко; 2-я въ 700 руб. академику профессору В. А. Шретеръ и 3-я въ 500 руб. академику Ф. А. Зигербергъ. По предварительному одобренію комитетомъ проекта г. Томишко, ему поручена разработка деталей плана и составленіе подробной смѣты.

Въ теченіи 1881 года выбылъ одинъ изъ членовъ-учредителей комитета, И. Ѳ. Золоторевъ, скончавшійся въ началѣ минувшаго октября; избраны вновь въ члены: генеральный консулъ нашъ въ Филиппополѣ статскій совѣтникъ Э. Р. Кребель и состоявшій 1-мъ секретаремъ генеральнаго нашего тамъ консульства, 1-й секретарь нашего дипломатическаго агенства въ Софіи, С. В. Арсеньевъ.

3) Поступило въ продажу второе изданіе роскошной картины, исполненной масляными красками:

„Государи и правители всего свѣта“

Оригиналъ этой единственной во всемъ мірѣ картины исполненъ при содѣйствіи находящихся въ С.-Петербургѣ иностранныхъ посольствъ.

Величина картины: 1 аршинъ $1\frac{1}{2}$ вершка въ длину и 12 вершковъ въ ширину.

Картина «Государи и правители всего свѣта» исполнена двадцатью пятью красками и ничѣмъ не отличается отъ масляныхъ картинъ, писанныхъ на полотнѣ; на ней съ поразительною вѣрностью, изображены въ полный ростъ слѣдующія, нынѣ царствующія въ мірѣ, особы.

Александръ III—императоръ Всероссійскій; Вильгельмъ I—императоръ Германскій; Францъ-Иосифъ—императоръ Австрійскій; Викторія—королева Англійская; Жюль-Греви—президентъ Французской Республики; Гумбертъ I—король Итальянскій; Альфонсъ XII—король Испанскій; Леопольдъ I—король Бельгійскій; Христіанъ IX—король Датскій; Оскаръ II—король Шведскій и Норвежскій; Луишъ I—король Португальскій; Вильгельмъ III—король Голландскій; Левъ XIII—папа Римскій; Георгъ I—король Греческій; Николай I—князь Черногорскій; Миланъ IV—король Сербскій; Александръ I—князь Болгарскій; Карлъ I—король Румынскій; Абдуль Гамидъ—султанъ Турецкій; Тевфикъ паша—хедивъ Египетскій; Муллей Гассанъ—султанъ Мароккскій; Нассръ Эддинъ—шахъ Персидскій, Мивадо—императоръ Японскій; Куангъ-Сю—императоръ Китайскій; Гарфильдъ—президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Донъ-Педро—императоръ Бразильскій.

Цѣна картины: безъ пересылки 2 руб. 50 к., съ пересылкою 3 руб. за экземпляръ. При требованіи не меньше 10 экземпляровъ картины за пересылку не платится.

Для картины «Государи и правители всего свѣта» какъ и для всякой картины, писанной масляными красками и требующей рамы, таковыя имѣются трехъ сортовъ и продаются по слѣдующимъ цѣнамъ: № 1) рамы широкія зо-

лоченныя или черныя съ позолотою безъ пересылки 8 руб. за раму, пересылка за 20 фунтовъ по разстоянію. № 2) Рамы багетныя золоченныя или черныя съ позолотою безъ пересылки по 5 руб. за раму; пересылка за 17 фунтовъ по разстоянію. № 3) Рамы узкія багетныя золоченныя или черныя съ позолотою безъ пересылки по 2 руб. 75 к. за раму, пересылка за 15 фун. по разстоянію.

При требованіи рамъ, картина высылается лакированной, наклеенною на полотно и набитою на подрамникъ.

Всякаго рода поддѣлки картины „Государи и правители всего свѣта“, а равно копіи, снимки, фотографіи, и пр. будутъ преслѣдоваться закономъ.

Съ требованіями обращаться исключительно въ С. Петербургъ, въ главную контору редакціи журнала „Иллюстрированный Міръ“, Николаевская ул., д. 48.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 28 Апрѣля 1882 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.